

М. С. Будько

ОБРАЗ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ В КНИГЕ ДЭНА БРАУНА «КОД ДА ВИНЧИ»

Белорусский государственный университет, г. Минск;

melkiy@tut.by;

науч. рук – И. С. Скоропанова, д-р филол. наук, проф.

В статье рассматривается достоверность фактических данных, послуживших базой для воссоздания образа личности «универсального гения». Целью исследования является выявление концептуальных принципов авторского нарратива, влияющего на рецепцию читателя. В ходе работы обнаруживается стремление американского автора передать незаурядный образ человека эпохи Возрождения – Леонардо да Винчи.

Ключевые слова: американская литература; культурологический детектив; фактичность и вымысел; «универсальный гений».

Всемирное внимание читателей к фигуре Леонардо да Винчи привлек детектив американского писателя Дэна Брауна с недвусмысленным названием «Код да Винчи». Несмотря на то, что весь сюжет, так или иначе, связан с личностью «универсального гения», о его жизни читателю становится известно благодаря опосредованным отсылкам к фигуре знаменитого маэстро эпохи Возрождения. Согласно писательской задумке настоящее (роман написан в 2003 году) незримым временным мостиком сопряжено с прошлым. Бинарная оппозиция *прошлое – будущее* возникает повсеместно: призраки минувших дней детства Софи – угроза жизни взрослой Невё; картины мастеров, висящих в здании Лувра – ключ с лазерной резкой самого современного швейцарского банка; отели и комнаты любителей искусства, обставленные мебелью эпохи Возрождения, – передовой транспорт, такой как частные самолеты или машины разных классов, различных марок: «Странное сочетание: высокие лазерные технологии и вековой давности символ. Этот ключ – словно мостик, соединяющий прошлое с настоящим» [2, с. 175].

Тайны Леонардо, согласно авторскому замыслу, объединяют в себе не только людей по уровню их статусности: богатого сэра Тибинга, смотрителя музея, куратора Приората Сиона, профессора-искусствоведа, полицейского, слугу, монаха и т. д., но и подданных разных стран: Софи Невё (француженку), Роберта Лэнгдона (американца), Ли Тибинга (англичанина), Арин-

гаросса (испанца), Реми Легалудека (француза) и Сайласа (человека, не помнящего ни своего происхождения, ни даже имени). Действие романа разворачивается на территории лишь нескольких стран: Франция, Соединенное Королевство, США, Ватикан. Поразительно узок картографический ареал деятельности, если принимать во внимание, что от рождения до глубокой старости да Винчи провел в Италии и только в последние несколько лет переселился во Францию, оказавшись под покровительством Франциска I.

Однобокость подачи имплицитной информации о жизни гения, как географической, так и исторической, кажется, обусловлена тем, что изначально роман предназначался для англоговорящей современной публики. Однако авторский замысел, очевидно, превзошел все ожидания, и бестселлер перевели на 44 языка.

Из текста читателю поступает по совокупности следующая информация об универсальном гении: он глумился над церковью, поклонялся Природе, развлекался механическими поделками, как, например, созданием рыцаря в доспехах, писал закодированные послания обратным почерком, который можно было расшифровать с помощью зеркала, изобрел криптекс, был членом тайного общества, на протяжении веков охраняющего тайну Христа, знающего о священном женском начале, изображающего его на каждом полотне.

О том, что некоторые факты являются достоверными, свидетельствуют исторические документы. Прежде всего, непосредственно дневники «универсального гения» – прямое доказательство тому, что да Винчи писал особым почерком. Сейчас данный стиль письма так и называется – «почерк Леонардо», «обратный» или «зеркальный почерк». Однако нет никаких точных данных о том, что да Винчи шифровал свои рукописи. Возможно, его неординарный мозг функционировал особенным образом, а гению было просто удобно писать так, как он это делал. Тем не менее, исключить факт шифровки посланий не представляется возможным. Гипотетически не безосновательна версия, что да Винчи составил наработки именно таким образом, чтобы их прочел достойный последователь.

Аскетичный и несвойственный образ жизни Леонардо да Винчи был уникален во всем: когда все охотились на птиц, ученый выкупал их и отпускал на волю, спал не от заката до рассвета, а каждые 4 часа по 15 минут, работал дено и ночно, не обзаводился семьей, не ел мяса, функционально пользовался двумя руками, брался за несколько дел одновременно, развивал свою деятельность во всех сферах без исключения. Его странный, не похожий на

остальных образ был непонятен современникам. При жизни да Винчи обвиняли в разного рода грехах, которые на деле оказались всего лишь слухами. Так, например, ему вменяли в вину, что у него был некий роман с Галлерани, когда художник стал писать портрет фаворитки Лодовико Сфорца, однако доказать какую-либо связь с юной женщиной у обвинителей не получилось. Леонардо да Винчи действительно был близок с Чечилией как с другом, его подкупала эрудированность и изящные манеры юной особы, которая даже к выбору украшения подошла символично и нетривиально: отказавшись от дорогостоящих камней, подаренных ей любовником, она избрала горностая, символ чистоты и гордости, символ герба дома Сфорца.

«Универсальный гений» действительно изучал природу и черпал в ней вдохновение: любимым занятием маэстро было катание верхом на лошади. Продолжительное время художник отводил изучению различных животных, в том числе котов, лошадей и птиц. Однако никаким богиням Плодородия, безусловно, да Винчи не поклонялся. Всякое наблюдение за природным миром этого неординарного человека было сопряжено с познанием.

Продолжительное время да Винчи экспериментировал как в инженерии, так и в живописи, создавая доселе неслыханные механизмы, образы, продиктованные лишь математическими расчетами. Понятие перспективы вышло в его трудах на новый уровень. В каком-то роде об этом мятежном духе представителя эпохи Возрождения и говорится в книге Дэна Брауна, но само понятие вновь искажается американским писателем в целях создания «удобной картины мира», превосходно вписывающейся в контекст. Описание «Тайной вечера» становится практически ключевым для поддержания легенды о Граале. Однако сама фреска не уцелела, поскольку была поглощена влагой. Современное общество может созерцать ныне лишь источники с репродукциями. Совершенно явно заверяя нас в том, что Леонардо да Винчи вкладывал особый смысл в религиозный сюжет картины, автор книги забывает учесть несколько неоспоримых фактов: «универсальный гений» работал над картиной в неудобной позе на протяжении долгого времени, искал густоту и цвет краски для совершенствования цветопередачи, ему выделили относительно небольшую сумму за работу, и при всем этом сам маэстро тщательно прописывал каждую фигуру за столом своего шедевра и никак не мог найти образ Христа, который по физическому облику должен был превосходить всех своих учеников, уже своим видом указывать на особенность его присутствия на полотне: «Написал он также в Милане для братьев доминиканцев в Санта Мариа делле Грацие Тайную вечерю, прекраснейшую

и чудесную вещь, придав головам апостолов столько величия и красоты, что голову Христа оставил незаконченной, полагая, что ему не удастся выразить в ней ту небесную божественность, которой требует образ Христа» [4, с. 170]. Неужели такой подход к делу каким-либо образом можно назвать глумлением над прописными постулатами в частности и христианской верой в общем? Вопрос к автору «Кода да Винчи» явно риторический.

Изображение Девы Марии с младенцем Иисусом в общепринятом христианском смысле является каноническим. Традиционным считается и символика креста, нимба, наличие ангелов и другой атрибутики. Нельзя сказать, что Леонардо да Винчи использует старую школу и не переосмысливает подход к изображенным фигурам, однако от сути религиозных верований художник не отстывает. Читательское отношение к восприятию образа гения Возрождения подается Дэном Брауном посредством трактовки двух знаменитых полотен «Мадонны в гроте» и «Мадонны в скалах»: «Заказ на написание «Мадонны в гроте» Леонардо да Винчи получил от Братства непорочного зачатия; им нужна была роспись центральной части алтаря в церкви Сан-Франческо в Милане. Монахини дали Леонардо все необходимые размеры, а также примерный сюжет: на картине должны были быть изображены Дева Мария, младенец Иоанн Креститель, ангел и младенец Иисус. Сколь ни покажется странным, но на картине художника вопреки привычным канонам именно младенец Иоанн благословлял Иисуса... а Иисус полностью ему подчинялся! Мало того, Мария держала одну руку высоко поднятой над головой младенца Иоанна, и жест этот выглядел угрожающим. Пальцы походили на когти орла, готовые впиться в чью-то невидимую голову. И наконец, там присутствовал еще один пугающий образ: находившийся прямо под хищно согнутыми пальцами Марии Уриель словно намеревался ребром ладони отсечь эту невидимую голову, попавшую в когти Девы Марии» [2, с. 168].

В некотором смысле пирамидальное расположение участников картины привлекает смотрящего. Дева Мария является центральной фигурой. Но, по сути, в этом нет ничего противоречащего католической традиции, восхваляющей Матерь Божию. Нет никакого двойного смысла в том, что Иоанн Креститель, изображенный младенцем, поднимает руку в сторону Иисуса Христа с двумя скрещенными пальчиками, что непреложно означает «во имя Отца и Сына». (Для православной традиции же правилом является триединство сложенных пальцев: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа»). А Уриэль,

принесший благую весть, наблюдает за происходящим. Как и на всех полотнах великого мастера, так и на представленном, обозначенные фигуры вступают в эмоциональное взаимодействие, ни один из образов не смотрит прямо в глаза зрителю, а является частью общего изображения, общей единой истории, описанной да Винчи.

Таким образом, произведение Дэна Брауна «Код да Винчи» на сегодняшний день вызывает неоднозначные оценки критиков. Однако среди большинства читателей книга пользуется неоспоримой популярностью. Феномен значимости «Кода» легко объяснить неординарностью подачи информации. Д. Браун активно манипулирует фактами, внедряя в текст ложные сведения, выставляя их за исторические, и пользуется приемом репликации для пущей убедительности. Неискушенный читатель, возможно, не обратит внимания на ряд неправдоподобных и откровенно лживых теорий. Однако специалист без труда обнаружит значительное число несоответствий на разных уровнях текста.

Библиографические ссылки

1. *Вазари Дж.* Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Ростов н/Д : Феникс, 2008.
2. *Браун Д.* Код да Винчи / Д. Браун. М. : «АСТ», 2004.
3. *Гончаров Г. А.* Суггестия: теория и практика: учеб.-метод.пособие. М. : КСП, 1995.
4. Леонардо да Винчи как художник, ученый и философ. 2018. URL: <http://nashol.com/2013021769617/leonardo-da-vinchi-kak-hudojnik-uchenii-i-filosof-filippov-m-m.html> (дата обращения: 02.04.2021).
5. Новый словарь иностранных слов.- by EdwART. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/124258/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3> (дата обращения: 02.04.2021).